

Глава 11: Тревожное дело с духом (Часть Третья)

Лунатизм был самым загадочным состоянием. Он заставлял человека двигаться, будто бы он уже проснулся, даже когда он ещё спал. Причиной могло быть какое-то нарушение в душе, что никакое количество или никакой тип лекарства не могли вылечить. Ведь не было лекарства, способного успокоить тревожный дух.

Маомао знала о куртизанке, которая страдала от этого состояния. Она была солнечного нрава, хорошей певицей, и один мужчина даже говорил о том, чтобы выкупить её из борделя. Но переговоры сорвались, потому что каждую ночь она бродила по борделю, будто одержимая. Вокруг неё начали ходить ужасные слухи. Когда хозяйка пыталась удержать её, чтобы она не ходила ночью, женщина так сильно её поцарапала, что рана начала кровоточить.

На следующий день другие женщины обратились к ней по поводу её поведения, но куртизанка весело сказала:

- Боже мой, дамы, о чём вы говорите?

Женщина ничего не помнила, но её ноги были покрыты грязью и царапинами.

- И что с ней случилось? - спросил Джинши. Он, Маомао и Гаошун находились в гостиной вместе с Гёкуё. Хоннян заботилась о маленькой принцессе.

- Ничего, - коротко ответила Маомао.

- Когда закончились обсуждения её освобождения, прекратились и её бродяжничества.

- Так значит, обсуждения расстроили её? - спросила Гёкуё с озадаченным видом.

Маомао кивнула.

- Вероятно, так и есть. Жених был главой крупного бизнеса, но у него уже была жена и дети, даже внуки, а контракт женщины всё равно заканчивался через год.

Возможно, ей показалась идея продолжать работать ещё год лучшей, чем выходить замуж за мужчину, который её не интересовал. В конце концов, женщина отработала остаток контракта без дальнейших предложений о выкупе.

- Сильное эмоциональное возбуждение часто приводит к такому брожению, поэтому мы пытались дать ей духи и лекарства, которые могли бы помочь ей успокоиться. Они немного её расслабляли, но не делали ничего более.

Маомао всегда была той, кто смешивал эти смеси, не её отец.

- Хм, - сказал Джинши с изрядной долей скуки. - И это действительно всё, что касается этой истории?

- Всё, - Маомао старалась не насмехаться над ленивым видом Джинши. Гаошун сидел рядом с ним, молча поддерживая её в этом усилии.

- Если вам этого достаточно, мне нужно вернуться к работе, - сказала Маомао. Затем она поклонилась и вышла из комнаты.

Давайте вернемся немного назад. На следующий день после того, как она увидела духа, Маомао пошла навестить свою любимую болтушку, Сяолань. Сяолань всегда пыталась выведать у Маомао информацию о Гёкуё, поэтому на этот раз Маомао поделилась с ней некоторыми безобидными подробностями в обмен на то, что та знала о призраке.

Проблемы начались около двух недель назад. Сначала дух был замечен в северном квартале. Вскоре после этого он начал появляться в восточном квартале и это повторялось каждую ночь. Стражи, испуганные всей ситуацией, ничего не предпринимали. Но так как ситуация не казалась причиняющей вред, никто не наказывал их за бездействие.

Казалось, что глубокий ров, высокие стены и общая непроницаемость заднего дворца сделали стражей уязвимыми для таких страхов. Бесполезны для безопасности.

Затем Маомао отправилась к шарлатану. Его разговорчивость рассказала ей кое-что новое о принцессе Фуё, как она недавно плохо себя чувствовала. Она была третьей принцессой вассального государства, настолько маленького, что его можно было бы смахнуть пальцем. Хотя ей было дано звание 'Принцесса', она была не более чем наложница высокого уровня. У неё было своё здание в северном квартале. Она любила танцевать, но была нервной и раздражительной, и однажды совершила ошибку во время танца перед Императором. Другие придворные наложницы смеялись над ней, и с тех пор она отказалась выходить из своей комнаты. Можно сказать, чувствительная душа.

Принцесса Фуё не обладала ярко выраженными качествами, кроме своего танца, и говорили, что за два года, прошедших с тех пор, как она пришла в задний дворец, Император не провёл с ней ни одной ночи. Теперь её собирались выдать замуж за военного чиновника, её старого друга, и надеялись, что она будет счастлива.

'Отец всегда говорил не делать выводов на основе предположений', подумала Маомао.

И она решила не говорить ничего.

Принцесса, бледная и скромная, покраснела, проходя через центральные ворота. Она была необычайно красива, и её осязаемое счастье вызвало восхищенные возгласы зрителей. Взгляды всех собравшихся обратились к воротам в ожидании.

Если тебя собираются выдать замуж, то таков должен быть идеал. Вот как это должно выглядеть.

- Ты можешь сказать хотя бы мне? - сказала Супруга Гёкуё с лучистой улыбкой. Хотя она уже была матерью маленькой девочки, ей было всего лишь около двадцати лет, и в улыбке было что-то дерзкое.

'Что мне делать?' подумала Маомао. Супруга Гёкуё настойчиво смотрела на неё и не собиралась отступать, и, в конце концов, Маомао сдалась.

- Если вы понимаете, что то, что я собираюсь сказать, в конечном счёте является только предположением, - сказала она с вздохом. - И если вы обещаете не сердиться.

- Конечно, я не буду сердиться. Я же сама спросила, - сказала она.

'Хрмм'.

Казалось, что у неё не было выбора, кроме как поговорить. Маомао приготовилась.

- И вы никому не расскажете.

- Мои губы запечатаны. - Гёкуё звучала почти насмешливо, но Маомао решила ей довериться. Затем она рассказала супруге историю о спящей куртизанке. Не ту, которую она рассказала Джинши и остальным вчера. Другую историю.

Как и у другой куртизанки, это состояние проявилось, когда один из женихов предложил выкупить её из борделя. Переговоры провалились - это было так же, как и в другой истории. Но эта женщина не переставала ходить во сне: и ароматы, и лекарства, которые помогли первой куртизанке, не помогали этой совсем.

Затем кто-то ещё предложил выкупить женщину из борделя. Мадам сказала, что она не может таким образом избавиться от больного человека, но жених настоял, что он всё ещё заинтересован. И так сделка была заключена, за половину цены в серебре от предложения первого мужчины.

- Мы узнали позже, что это была афера с самого начала.

- Афера?

Первый мужчина, который пришёл с предложением, был другом второго. Зная, что женщина будет притворяться больной, он разорвал переговоры. Затем его друг вмешался и получил её за половину цены.

- У этой куртизанки всё ещё было значительное количество времени по контракту, и серебра, которое мужчина заплатил за неё, было недостаточно, чтобы покрыть его.

- И ты предполагаешь, что у этих женщин и принцессы Фуё есть что-то общее?

Военный чиновник, старый друг, мог быть из того же вассального государства, но он всё равно не был достаточно высокого социального статуса, чтобы желать жениться на принцессе. Он надеялся совершить достаточно доблестных подвигов, чтобы однажды смочь попросить её руки. Но вмешалась политика, и Фуё оказалась в заднем дворце. Всё ещё тоскуя по своему офицеру, принцесса намеренно испортила свой искусный танец, чтобы не привлечь внимание Императора. Затем она заперлась в своей комнате, пока не стала похожей на тень во дворце.

Как она и намеревалась, она оставалась девственной после двух лет, Император никогда не посещал её. Военный чиновник совершил свои доблестные подвиги, и теперь, когда он должен был жениться на принцессе Фуё, она начала проявлять эти таинственные скитания. Она пыталась убедиться, что Император не найдёт повода задуматься о том, чтобы не отправить её прочь и не будет никакой причины внезапно сделать её своей спутницей в постели.

В конце концов, есть некоторые беспринципные люди власти, которые не могут пережить, чтобы женщина ушла к кому-то другому, даже если это женщина, которую они никогда не ценили. Если Император приведёт принцессу Фуё в свою спальню, она не сможет быть выдана замуж после этого. И сама Фуё, брезгливая по отношению к своей чистоте, не смогла бы встретиться со своим другом детства после того, как провела ночь с Императором.

Кроме того, возможно, её танец у восточных ворот частично был молитвой о безопасности своего друга в его походах.

- Опять же, я должна подчеркнуть, что это всего лишь предположение, - спокойно сказала Маомао.

- Ну... я не могу сказать, что вы неправы, что касается Императора.

Похотливый император мог бы заинтересоваться тем, кого один из его подчинённых так явно ценил. Он посещал Гёкуё раз в несколько дней, и некоторые из ночей, когда он не посещал её, можно было объяснить необходимостью заниматься официальными делами. Но не все. Одна из обязанностей Императора- зачать как можно больше детей.

- Полагаю, что я бы стала самым ужасным человеком, если бы сказала, что завидую принцессе Фуё.

Маомао покачала головой.

- Не думаю, что это так. - Она была более или менее уверена, что правильно разобралась во всём, но не испытывала особого желания рассказывать Джинши. Все женщины, вовлечённые в это, были бы счастливее таким образом. Его невежество было их блаженством. Она хотела, чтобы её улыбка оставалась такой же мягкой и невинной, как и прежде.

Казалось, всё было решено...

Но, на самом деле, осталась одна загадка.

'Как она туда попала?' спросила себя Маомао, глядя вверх на стену в четыре раза выше её роста. Возможно, ей придётся когда-нибудь разобраться в этом.

В ту ночь, когда она танцевала, принцесса Фуё выглядела по-настоящему красивой, словно героиня одного из иллюстрированных исторических свитков, которыми женщины так наслаждаются. Почти невозможно было поверить, что она - та же самая женщина, что и отчуждённая, молчаливая принцесса.

Маомао вернулась в Нефритовый Павильон, но её мысли были менее возвышенными: если бы только она могла поймать любовь. Каким было бы чудодейственным лекарством то, что смогло сделать женщину такой красивой!